
ДИСКУССИЯ

DISCUSSION

УДК 316.34

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ: РЫНОК ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ?

Л. Г. ТИТАРЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье анализируется процесс модернизации системы высшего образования Республики Беларусь. В условиях международной интеграции и роста конкуренции в мире система высшего образования Беларуси пытается использовать новые механизмы и подходы для того, чтобы отвечать на глобальные вызовы и решать национальные стратегические задачи. Коммерциализация сферы образования стала новым подходом, внедренным еще в 1990-е гг. Сегодня она охватила как государственные, так и частные учебные заведения, превращая их в бизнес-организации, ориентированные на обслуживание запросов клиентов, от которых зависит уровень финансирования всей системы высшего образования. В статье подчеркивается специфика бизнес-организаций и учреждений высшего образования, которые имеют разные целевые ориентации, культуру, миссии. Смешение этих двух типов организаций превращает систему высшего образования в рыночный сегмент и лишает ее возможности выполнять миссии производства научных знаний, воспитания личности и социализации граждан.

Ключевые слова: Беларусь; национальная система высшего образования; клиенты; коммерциализация; предпринимательский университет; рынок образовательных услуг; миссия университета; академическая культура; модернизационный потенциал страны.

EDUCATIONAL SERVICES: MARKET OR EDUCATION?

L. G. TITARENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the process of modernization of the system of higher education of the Republic of Belarus. In the context of international integration and the growth of global competition, the national system of higher education of Belarus is trying to use new mechanisms and approaches in order to respond to global challenges and solve national

Образец цитирования:

Титаренко ЛГ. Образовательные услуги: рынок или образование? *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;3:58–64.

For citation:

Titarenko LG. Educational services: market or education? *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;3: 58–64. Russian.

Автор:

Лариса Григорьевна Титаренко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Larissa G. Titarenko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
larissa@bsu.by

strategic objectives. The commercialization of education has become a new approach introduced in the 1990s. Today, it includes both public and private educational institutions, turning them into business organizations that are focusing on servicing the clients' requests, because the entire system of higher education depends on the level of the clients' funding. The article shares the specifics of business organizations and the institutions of higher education, which have different basic orientations, culture, and missions. Mixing these two types of organizations leads to the transformation of the system of higher education into a market segment and deprives the educational sphere of the ability to fulfill the missions of producing scientific knowledge, educating the individual and socializing citizens.

Keywords: Belarus; national system of higher education; clients; commercialization; entrepreneurial university; market of educational services; university mission; academic culture; modernization potential of the country.

Приоритетной задачей системы высшего образования Республики Беларусь в настоящее время является подготовка квалифицированных кадров для инновационной экономики. Она поставлена государством в рамках программы реализации начавшегося перехода национальной экономики на пятый технологический уклад и принята к исполнению системой высшего образования. Данная целевая задача определена исходя из внешних требований развития страны и экономики, являющейся приоритетной сферой для государства, а не из внутренней специфики системы высшего образования, которая хотя и выступает социетальной подсистемой, но имеет собственную логику развития.

Для решения поставленных перед национальной системой высшего образования государственных задач в течение ряда лет в стране осуществляется процесс модернизации этой сферы, под которым понимаются многообразные изменения, направленные на повышение ее конкурентоспособности на международной арене, введение новых механизмов деятельности в целях максимально возможного приспособления к нуждам экономической подсистемы.

В Республике Беларусь, постсоветское развитие которой всегда было ориентировано на поддержание социальной стабильности и социально-экономической устойчивости, от роста инновационной экономики как главной цели развития страны на современном этапе зависит и улучшение благосостояния населения, и решение других социальных задач. Поэтому в стратегическом плане развитие сферы высшего образования поставлено в зависимость от развития экономики. Данный факт никогда не исключал решения системой образования и других важных задач (например, идейно-воспитательных), но предполагал приоритет экономики. Эта постановка проблемы была принята к действию Министерством образования Республики Беларусь, которое определило стратегию образования следующим образом: «Сформировать качественную систему образования, в полной мере отвечающую потребностям инновационной экономики и принципам устойчивого развития» [1].

Отметим, что изначально при постановке государством стратегических задач высшего образования справедливо говорилось, что система еще не

полностью готова к их выполнению. В интервью, данном прессе в 2014 г., председатель Президиума НАН Беларуси Владимир Гусаков признал: «Чтобы получить новое качество, надо вложить много в количественном плане – ресурсов, средств, интеллекта, создать соответствующую материальную базу, подготовить кадры. Это не какой-то разовый шаг» [2]. К сожалению, этот тезис не стал руководством к существенному улучшению положения дел в высшей школе: сегодня система высшего образования Беларуси все еще испытывает недостаток государственного финансирования, выделяемого для практического решения важнейших стратегических задач. Проведенный нами в 2017–2018 гг. опрос экспертов-практиков (представителей профессорско-преподавательского состава университетов разного профиля, вузовской администрации разного уровня, репрезентирующих не только столичные, но и областные высшие учебные заведения) подтвердил, что система высшего образования не в состоянии быстро и эффективно модернизироваться в ответ на глобальные вызовы и на запросы инновационной экономики [3]. Она является частью более общей системы и полностью подчинена государственным структурам. Учебные заведения не могут самостоятельно менять свои образовательные программы и вводить новые специализации, соответствующие запросам инновационной экономики: для этого необходимы решения министерства, для проведения которых требуются большие затраты времени и сил. Даже частные учреждения высшего образования (УВО) в таких вопросах зависят от государственных чиновников. Запросы экономики в условиях глобальной конкуренции меняются быстрее, чем может реагировать на них система высшего образования. Такая ситуация характерна для большинства белорусских высших учебных заведений. Возникает проблема: как обеспечить эффективное развитие инновационной экономики с помощью системы высшего образования с довольно скромными наличными ресурсами и при этом внести вклад в достижение общих задач инновационного развития страны?

Решая данную проблему, высшая школа Беларуси так или иначе вынуждена пытаться эффективно отвечать на запросы инновационной экономики, опираясь на те ресурсы и средства, которые она

имеет. Добавим, что государство ежегодно увеличивает свои требования к процессу подготовки квалифицированных специалистов, способных внести вклад в инновационное развитие и создать новые технологии, стремясь сделать высшее образование полностью практико-ориентированным и изменяя на ходу «правила игры» (выдвигая дополнительные приоритеты, ужесточая проверку качества образования, распределения выпускников, отчетных документов и т. д.). При этом остается высокая степень неопределенности всего процесса: не исключено, что решения, принятые Министерством образования сегодня, будут скорректированы завтра, и учреждениям высшего образования придется перестраивать свою деятельность буквально на ходу (как это произошло с неожиданным для УВО решением о переводе магистратуры с двухлетнего на однолетнее обучение и изменении ее целевого назначения, что потребовало переделки всех учебных программ, перераспределения учебной нагрузки и т. п.).

Тип специалистов, подготовка которых сегодня широко востребована, в социологии образования квалифицируется посредством двух категорий: во-первых, это «инженеры-технологи, разработчики технологий», которых, как правило, готовят специализированные университеты (технические, технологические, отраслевые и т. д.), во-вторых, это «рядовые пользователи технологий», которых готовит система массового высшего образования, – от учителей и врачей общей практики до менеджеров по продажам, специалистов сельского хозяйства, социальных работников и др. [4, с. 69]. Предполагается, что обе категории специалистов будут широко востребованы на рынке труда. Таким образом, их подготовка превращается в предложение определенных видов образовательных услуг потенциальным покупателям – абитуриентам и их родителям. Эти участники на рынке образования становятся клиентами, а практикоориентированность УВО (как государственных, так и еще в большей степени частных) – клиентоориентированностью. В таких условиях составной частью функционирования любого УВО становится погоня за потенциальными клиентами, поскольку от них в первую очередь зависит пополнение финансов, а значит, и эффективная экономическая деятельность учебного заведения, в некоторых случаях – даже само его существование. Чем более привлекательно УВО для потенциальных клиентов, тем больше у него шансов заработать средства для финансирования собственных нужд, достойной оплаты труда профессорско-преподавательского состава, обновления материально-технической базы. Поэтому реклама УВО, погоня за разного рода рейтингами стали неотъемлемой составляющей жизни всякого института в системе высшего образования. Данная сфера

деятельности как бы лишается своей специфики, приравнивается к любым рыночным институтам.

Решить проблему сближения рынка труда и рынка образовательных услуг призвана модель предпринимательского университета (или модель «университет 3.0»), которую активно с недавнего времени начали внедрять в Беларуси [5; 6]. Коротко суть этой модели сводится к созданию внутри структур высшего образования тех или иных предпринимательских подразделений, которые бы профессионально занимались разработкой инновационных технологий на основе научных достижений ученых данного УВО и реализацией продукции на национальном и международном рынке. При этом учебное заведение должно активно подключать студентов и преподавателей к подобной деятельности, создавая на факультетах новые лаборатории, научно-производственные коллективы, привлекая инвестиции бизнеса и т. п. Представители предпринимательских подразделений, а также бизнес-инвесторы могут быть включены в попечительские советы (при наличии таковых), выступать советниками администрации УВО, участвовать в создании новых учебных программ, в преподавании практико-ориентированных курсов для студентов. В данном случае само понимание УВО расширяется: это уже не традиционное учреждение образования, а бизнес-корпорация. Тем самым к миссиям, которые всегда связывались с высшим образованием (подготовка специалистов высшей квалификации и производство новых научных знаний), не только добавляется еще одна – предпринимательская, т. е. рыночная (материализация научных продуктов, их реализация на рынке и получение прибыли); зачастую прямо или косвенно предлагается подчинить этой новой, третьей, миссии первые две: сделать учреждения образования зависимыми (финансово, административно) от потребностей рынка и от степени сближения с бизнесом и рынком.

В рамках предпринимательского университета напрямую делается акцент на коммерческую экономическую сферу деятельности, образовательные услуги превращаются в бизнес (причем эти услуги оказываются и для национальных потребителей, и для иностранных студентов, желающих обучаться в таком университете), наконец, развиваются формы связи между научными практико-ориентированными разработками и их внедрением в производство.

Несмотря на внешнюю привлекательность, модель предпринимательского университета не универсальна, и ее реализация далеко не всегда возможна ввиду множества разных причин (прежде всего – специфики вуза). Практический опыт ряда зарубежных стран, которые десятилетия тому назад включились в процесс создания предпринимательских университетов, давно показал, что эта

модель пригодна для тех УВО, которые уже имеют технико-прикладную ориентацию в качестве своей образовательной и научной специализации и направленности. В частности, Б. Кларк, изучивший деятельность пяти предпринимательских университетов в разных странах еще в XX в., сделал вывод об их определенной ограниченности наличными условиями и предпосылками развития, существующими в том или другом университете [7]. Но даже в случае успешного внедрения в практику модели предпринимательского университета, или «университета 3.0», она не гарантирует данному УВО ни достижения коммерческого успеха, ни роста его национальной и международной конкурентоспособности.

Тем не менее внедрение этой модели (пока в качестве пилотного проекта) активно продвигается в Беларуси, причем не только в технических УВО, но и в классических университетах, несмотря на то, что даже некоторые белорусские эксперты, изучавшие опыт развития предпринимательских университетов за рубежом, выражают большие сомнения в целесообразности данной инновации. Так, Родион Морозов, старший научный сотрудник Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра *BEROC*, защитивший диссертацию о предпринимательских университетах в Испании, в целом положительно оценивает их появление в мире. Однако в отношении нашей страны эксперт, который провел уже несколько исследований на эту тему в Беларуси, утверждает, что знания о таком университете даже у участников пилотного проекта (включая администрацию) минимальны. Поэтому ученый не видит целесообразности задавать предпринимательский вектор развития для белорусских УВО. Он подчеркивает, что предпринимательские университеты всецело зависят от уровня развития в стране предпринимательской и инновационной сферы. Поскольку в Беларуси эти сферы еще не достигли высокого уровня развития, необходимого для успеха, внедрение модели предпринимательского университета преждевременно. Морозов также подчеркнул, что белорусским университетам потребуется намного более высокий человеческий капитал, т. е. студенты, способные поднять инновационный и модернизационный потенциал страны, однако таких студентов в Беларуси пока недостаточно. По мнению эксперта, развитие предпринимательских университетов приносит искомый эффект только «в развитых странах, которые достигли стадии роста за счет инноваций, где сформировались необходимые внешние условия и соответствующая предпринимательская среда» [8]. Несмотря на высказанные экспертные аргументы, внедрение проекта «университета 3.0» в Беларуси продолжается.

В отличие от Беларуси, в России коммерциализация системы высшего образования, ее переход

к рынку вызвали горячие споры в социологии образования и в сфере высшего образования в целом. Российские авторы разделились на два лагеря: первый признает необходимость перехода высшего образования к модели «университет 3.0», т. е. на привязку университетов к бизнесу и подчинение подготовки профессионалов его требованиям и запросам и даже на реальное подчинение «академического труда капиталу» [9, с. 27]. Другой лагерь отстаивает приоритет традиционных миссий университета по формированию нового поколения специалистов как обладателей знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения. Иными словами, отстаивается автономия сферы высшего образования. На прошедшей в России в 2018 г. международной социологической конференции представители второго лагеря подчеркивали ценность образования как социального института, функционирующего за пределами сферы рынка. По их мнению, университет остается социальным институтом с образовательной, а не рыночной базовой направленностью, т. е. не становится «образовательным супермаркетом», где клиенты-потребители выбирают продукты, которые они сами или рынок считают необходимыми. Следуя данному подходу, Ж. Т. Тощенко даже назвал концепт «университета 3.0» «манипуляцией и имитацией высшего образования», а переход к модели предпринимательского университета в российских реалиях – «сомнительным» и «просто гибельным» для провинциальных вузов [10, с. 150]. Эти споры в российской науке связаны и с противопоставлением прежней образовательной парадигмы обучения студентов знаниям, навыкам и умениям новой, так называемой компетентностной, парадигме, которая также вызывает неприятие у большинства членов российского образовательного сообщества [11; 12].

Нельзя сказать, что коммерциализация высшего образования безоговорочно принимается и профессорским корпусом в белорусском образовательном сообществе. Некоторые его представители весьма критично оценивают проводимую в Беларуси модернизацию высшего образования, слепо нацеленную, по их мнению, на реализацию зарубежных образцов без опоры на лучшие отечественные традиции. Так, Ч. С. Кирвель с горечью отмечает, что в Беларуси произошел «отход от господствующей ранее стратегической цели образования, от идеала формирования разносторонне развитой и гармоничной личности, что лишило педагогическое сообщество образа будущего как стратегической сверхзадачи». Данный факт, по мнению указанного автора, в немалой степени поспособствовал «превращению образования в сферу услуг, а школьных учителей и профессоров УВО – в «педагогических официантов», оказывающих данные «услуги»» [13, с. 93].

Отметим еще одну проблему, которая возникает при коммерциализации сферы высшего образования и широком внедрении модели предпринимательского университета. Она связана с невозможностью подготовки в рамках клиентоориентированных предпринимательских УВО молодых педагогических и научных кадров, необходимых для замещения постепенно уходящих старших поколений научных и педагогических работников. Коммерческие УВО и даже государственные ориентированные на прибыль институты высшего образования принципиально не заинтересованы в организации такой подготовки, поскольку она не приносит прибыли. Напротив, подготовка научных кадров требует немалых финансовых затрат и привлечения высококвалифицированных работников к организации этого процесса на конкурентоспособном уровне. Подготовка и молодых педагогических работников, и ученых-исследователей – очень трудоемкий вид деятельности, а его конечный результат может потенциально принести дивиденды не данному УВО, которое занималось подготовкой кадров, а тем учебным и научным заведениям, куда эти кадры придут после получения искомого образования (ученой степени). Если система высшего образования потеряет возможность подготовки таких кадров, со временем проявится дефицит научных работников не только в ней, но и во всей сфере производства научных знаний, что не может позитивно сказаться на конкурентоспособности и экономике страны. Поэтому сфера высшего образования должна сохранять свою специфику и осуществлять все свои миссии – как классические, так и новые – не в ущерб друг другу и не превращаясь в продавца коммерческих образовательных услуг. В этом прежде всего стратегически заинтересовано государство – основной заказчик молодых научных и педагогических кадров.

Поэтому нет смысла смешивать два разных типа формальных организаций, к которым относятся, с одной стороны, УВО, а с другой – институты рынка, т. е. учреждения и бизнес-организации по классификации, предложенной А. И. Пригожиным [14]. Эти два типа формальных организаций обладают принципиально разными базовыми ориентациями и призваны выполнять в единой социальной системе разные функции. Бизнес-организации, принадлежащие главным образом сфере материального производства и торговли, ориентированы на получение прибыли и удовлетворение потребностей своих клиентов, за счет которых они расширяют рынок продаж. В отличие от бизнес-организаций, учреждения обычно входят в более крупные социальные системы и ориентируются на более широкие цели, которые поставлены перед ними этими системами. Высшие учебные заведения – это

учреждения, встроенные в культурно-образовательную (шире – духовную) сферу общественного производства, поэтому их функции определяются исходя из многообразных задач традиционно приписываемой им деятельности. Академическая культура, доминирующая в образовательных учреждениях, несовместима по своей сути с корпоративной культурой, типичной для рыночной сферы, так как этос образовательных сообществ и их учреждений – научный, нацеленный на поиск истины и производство новых научных знаний. Эти учреждения следуют классическим академическим ценностям. Институт высшего образования, построенный по модели предпринимательского университета, представляет совершенно иной тип деятельности, но даже в его рамках лишь отдельные сегменты могут стать рыночными бизнес-организациями (автономными или подчиненными данному УВО в целом), если институт продолжает свою образовательную миссию. Смешение этих двух типов организаций неэффективно. Корпоративная предпринимательская культура, допустимая и даже желаемая в бизнес-организации, неприемлема для классического университета [15].

Общепризнанными миссиями университета остаются образование и осуществление научной деятельности. При этом миссия образования включает в себя не только и не столько подготовку специалистов для определенной сферы деятельности (носителя «узкой профессии»), но и всестороннее образование, подготовку культурно развитой личности гражданина. Именно по этой причине классический университет всегда давал студентам широкие фундаментальные научные знания по многим базовым дисциплинам (включая социально-гуманитарные), опираясь на которые выпускник мог найти приложение своим силам в разных профессиях. Кроме того, такой университет осуществлял функции социализации личности и ее воспитания, понимаемого в широком смысле слова, предложенного столетие назад Дж. Дьюи [16] и до настоящего времени сохраняющего свою научную и практическую значимость. Поэтому ориентиры развития учреждений образования должны определяться в первую очередь спецификой всех видов выполняемых ими функций (миссий) и актуальными многосторонними задачами, связанными с конкретным этапом развития общества. Они не могут быть центрированы на налаживании связей с бизнесом и производством, хотя последнее очень важно, особенно в условиях развития инновационной экономики. Учреждения высшего образования выпускают разнообразных специалистов, включая тех, которые заняты в социальной сфере, не направленной на получение прибыли. Более того, эти учреждения призваны готовить специалистов для науки, а научная деятельность по своей при-

роде также не нацелена на прибыль, так как определяется иными приоритетами (хотя ее отдельные результаты могут коммерциализироваться). Лишь классические университеты в состоянии выполнить эту важную государственную задачу. Они не могут заниматься только подготовкой специали-

стов по высоким технологиям и потребителей рынка технологий. Если такое в будущем произойдет, сфера высшего образования потеряет свою сущностную специфику и превратится в отрасль рынка. Будем надеяться, что этот сценарий останется утопическим.

Библиографические ссылки

1. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года: приказ Министра образования Республики Беларусь от 29 ноября 2017 г. № 742 [Интернет; процитировано 12 февраля 2018 г.]. Доступно по: <http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-professionalnogo-obrazovaniya/prof-obr/respublikanskiy-sovet-direktorov-uchrezhdeniy-professionalno-tekhnicheskogo-i-srednego-spetsialnogo-/4%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B-D%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B%202020-2030.doc>.
2. К 2030 году Беларусь перейдет на шестой, самый высокий, технологический уклад. Интервью с председателем Президиума НАН Беларуси В. Гусаковым. В: *СБ. Беларусь сегодня* [Интернет]. 30 сентября 2014 г. [процитировано 25 июня 2019 г.]. Доступно по: <https://www.sb.by/articles/v-xxi-veke-veke-biotekhnologii-vazhno-ne-otstat-ot-liderov.html>.
3. Титаренко ЛГ, Заславская МИ, Аветисян ПС, Галикян ГЭ, Клименко ВА, Лебедева ЕВ и др. *Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы*. Титаренко ЛГ, Заславская МИ, редакторы. Минск: БГУ; 2019. 175 с.
4. Попова ЕП, Климова АВ. Российские вузы: организационная специфика и выбор ориентиров развития. *Социологические исследования*. 2018;12:63–72. DOI: 10.31857/S013216250003170-0.
5. В Беларуси созданы все условия для реализации модели «Университет 3.0» [Интернет]. 25 января 2018 г. [процитировано 20 апреля 2019 г.]. Доступно по: <http://www.belta.by/society/view/v-belarusi-sozdany-vse-usloviya-dlja-realizatsii-modeli-universitet-30-karpenko-286240-2018/>.
6. Пашкевич ВМ. Реализация модели «Университет 3.0» в ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет». *Высшая школа*. 2018;6:21–23.
7. Кларк БР. *Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации*. Смирнов А, переводчик. Москва: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики; 2011. 240 с.
8. Колесниченко Н. Зачем Беларуси Университет 3.0 [Интернет]. 8 января 2019 г. [процитировано 15 марта 2019 г.]. Доступно по: <https://zautra.by/news/news-29965>.
9. Чепуренко АЮ. Маркс в университете 3.0? *Социологические исследования*. 2018;5:26–34. DOI: 10.7868/S0132162518050033.
10. Андрианова ЕВ, Давыденко ВА, Ромашкина ГФ. О последствиях реформ в сфере образования (по итогам конференции «Образование: молодежь, конкурентоспособность»). *Социологические исследования*. 2019;1:150–152. DOI: 10.31857/S013216250003757-5.
11. Кузеванова АЛ, Вагабова АИ. «Макдональдизация» высшей школы в современных российских условиях: социологический дискурс. *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2018;11:18–22. DOI: 10.20339/AM.11-18.018.
12. Ерошенко ВА. Социальный процесс «макдональдизации» на примере трансформации математического образования. *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2019;1:15–19. DOI: 10.20339/AM.01-19.015.
13. Кирвель ЧС. Современное образование «в тисках» либерально-рыночного экстремизма. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;4:88–96.
14. Пригожин АИ. *Методы развития организаций*. Москва: МЦФЭР; 2003. 863 с.
15. Titarenko L, Zaslavskaya M, Avetisyan P. Academic and corporate cultures in modern university (a case study of Armenia and Belarus). *Wisdom*. 2019;12(1):49–61.
16. Дьюи Дж. *Демократия и образование*. Турчанинова ЮИ, Гусинский ЭН, Михайлов НН, переводчики. Москва: Педагогика-Пресс; 2000. 384 с.

References

1. Conceptual approaches to the development of the education system of the Republic of Belarus until 2020 and for the future until 2030: order of the Minister of Education of the Republic of Belarus from 29 November 2017. No. 742 [Internet; cited 2018 February 12]. Available from: <http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-professionalnogo-obrazovaniya/prof-obr/respublikanskiy-sovet-direktorov-uchrezhdeniy-professionalno-tekhnicheskogo-i-srednego-spetsialnogo-/4%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B%202020-2030.doc>. Russian.
2. [By 2030, Belarus will move to the sixth, highest technological order. Interview with Chairman of the Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus V. Gusakov]. In: *SB. Belarus' segodnya* [SB. Belarus today] [Internet]. 2014 September 30 [cited 2019 June 25]. Available from: <https://www.sb.by/articles/v-xxi-veke-veke-biotekhnologii-vazhno-ne-otstat-ot-liderov.html>. Russian.
3. Titarenko LG, Zaslavskaya MI, Avetisyan PS, Galikyan GE, Klimenko VA, Lebedeva EV, et al. *Modernizatsiya sistem vysshego obrazovaniya Belarusi i Armenii v kontekste protsessov evraziiskoi i evropeiskoi integratsii: problemy i perspektivy* [Modernization of higher education systems of Belarus and Armenia in the context of the processes of Eurasian and European

integration: problems and prospects]. Titarenko LG, Zaslavskaya MI, editors. Minsk: Belarusian State University; 2019. 175 p. Russian.

4. Popova EP, Klimova AV. Russian universities: organizational specifics and development benchmarks choice. *Sociological studies*. 2018;12:63–72. DOI: 10.31857/S013216250003170-0. Russian.

5. [Belarus has all the conditions for the implementation of the University 3.0 model] [Internet]. 2018 January 25 [cited 2019 April 20]. Available from: <http://www.belta.by/society/view/v-belarusi-sozdany-vse-usloviya-dlja-realizatsii-modeli-universitet-30-karpenko-286240-2018/>. Russian.

6. Pashkevich VM. [Implementation of the model of «University 3.0» GU VPO «Belarusian-Russian University»]. *Vyshhej-shaja shkola*. 2018;6:21–23. Russian.

7. Clark BR. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Oxford: Pergamon Press; 1998. 163 p.

Russian edition: Clark BR. *Sozdanie predprinimatel'skikh universitetov: organizatsionnye napravleniya transformatsii*. Smirnov A, translator. Moscow: Publishing House of State University – Higher School of Economics; 2011. 240 p.

8. Kolesnichenko N. [Why Belarus needs University 3.0] [Internet]. 2019 January 8 [cited 2019 March 15]. Available from: <https://zautra.by/news/news-29965>. Russian.

9. Chepurenskiy AY. Marx at the University 3.0? *Sociological studies*. 2018;5:26–34. DOI: 10.7868/S0132162518050033. Russian.

10. Andrianova EV, Davydenko VA, Romashkina GF. On the consequences of reforms in education (results of the Conference «Education: Youth, Competitiveness»). *Sociological studies*. 2019;1:150–152. DOI: 10.31857/S013216250003757-5. Russian.

11. Kuzevanova AL, Vagabova AI. «Macdonaldization» of higher school under contemporary Russian conditions: sociological discourse. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2018;11:18–22. DOI: 10.20339/AM.11-18.018. Russian.

12. Erovenko VA. Social process of «McDonaldization» as example of transformation of mathematical education. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2019;1:15–19. DOI: 10.20339/AM.01-19.015. Russian.

13. Kirvel ChS. Modern education «in the clutches» of liberal market extremism. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:88–96. Russian.

14. Prigozhin AI. *Metody razvitiya organizatsii* [Methods aimed at organizational development]. Moscow: MTSFER; 2003. 863 p. Russian.

15. Titarenko L, Zaslavskaya M, Avetisyan P. Academic and corporate cultures in modern university (a case study of Armenia and Belarus). *Wisdom*. 2019;12(1):49–61.

16. Dewey J. *Demokratiya i obrazovanie* [Democracy and education]. Turchaninova YuI, Gusinskii EN, Mikhailov NN, translators. Moscow: Pedagogica-Press; 2000. 384 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.07.2019.
Received by editorial board 24.07.2019.

Р. С. Указом Президента Республики Беларусь от 24 июля 2019 г. № 275 за многолетнюю плодотворную работу, образцовое исполнение служебных обязанностей, развитие научной и педагогической деятельности, системы образования медалью Франциска Скорины награждена доктор социологических наук, профессор Лариса Григорьевна Титаренко.

Лариса Григорьевна родилась в Минске. В 1975 г. окончила отделение философии исторического факультета БГУ, в 1978 г. – аспирантуру. В этом же году защитила кандидатскую диссертацию по философии, а в 1992 г. – докторскую по социологии. В настоящее время – профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ, где работает со дня ее основания. Является академиком Нью-Йоркской академии наук (1997), почетным членом Международного общества образования (2007) и Института по продвинутому социальным исследованиям Королевской академии наук и искусств Нидерландов (1996). Специалист в области истории, теории и методологии социологических исследований. Автор более 700 работ на восьми языках, в том числе 10 учебных пособий и 15 монографий. Лауреат премии имени В. И. Пичеты БГУ (2009), Заслуженный работник БГУ (2013).

Дорогая Лариса Григорьевна, поздравляем Вас с высокой государственной наградой! Здоровья Вам и новых творческих свершений!

Редколлегия